



УДК 343.983.4

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ
НЕЗАКОННОГО ПРОИЗВОДСТВА
СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
В УСЛОВИЯХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ ЭКСПЕРТНЫМ ПУТЕМ**

Владислав Юрьевич Кузовлев

Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,
Домодедово, Россия, forbreak@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваемая в статье проблематика отражает основные положения соответствующей разработанной авторской концепции. Она напрямую касается сферы судебно-экспертной деятельности органов внутренних дел, в ходе которой могут быть установлены обстоятельства организованной преступной деятельности, направленной на проектирование (разработку), химическое получение и производство опасных синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий. Такая экспертная деятельность осуществляется с применением новых экспертных технологий, разработанных с применением технико-криминалистических средств и методов. Затрагиваются аспекты оценки подобных веществ как химического оружия массового поражения. Рассмотрены пути внедрения разработанных судебной экспертологией технологий в практическую деятельность органов внутренних дел.

Ключевые слова: нарколаборатория, наркопроизводство, наркотические средства, незаконное производство синтетических психоактивных веществ, незаконный оборот наркотиков, организованная преступная деятельность, псевдоправомерный оборот наркотиков, психоактивные вещества, технико-криминалистические средства, технико-криминалистическое обеспечение, химическое оружие массового поражения

Для цитирования: Кузовлев В. Ю. Актуальные вопросы установления обстоятельств незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий экспертным путем // Судебная экспертиза. 2024. № 4 (80). С. 74–84.

**TOPICAL ISSUES OF ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES
OF THE ILLEGAL PRODUCTION
OF SYNTHETIC PSYCHOACTIVE SUBSTANCES
IN DRUG LABORATORIES BY EXPERT MEANS**

Vladislav Yuryevich Kuzovlev

Advanced Training Institute of the MIA of Russia, Domodedovo, Russia,
forbreak@yandex.ru

© Кузовлев В. Ю., 2024



Abstract. The problems considered in the article reflect the main provisions of the corresponding developed author's concept. It directly concerns the field of forensic work of internal affairs agencies, in which the circumstances of organized criminal activity aimed at planning (development) can be established, chemical production of dangerous synthetic psychoactive substances in drug laboratories. Such expert activity is carried out using new expert technologies developed using technical and forensic tools and methods. The evaluation of such substances as chemical weapons of mass destruction is addressed. The ways of introducing technologies developed by forensic expert science into the practical activities of internal affairs bodies are considered.

Keywords: drug laboratories, drug production, narcotic drugs, illegal production of synthetic psychoactive substances, drug trafficking, organized criminal activity, pseudo-legal drug trafficking, psychoactive substances, technical and forensic tools, technical and forensic support, chemical weapons of mass destruction

For citation: Kuzovlev V. Yu. Topical issues of establishing the circumstances of the illegal production of synthetic psychoactive substances in drug laboratories by expert means. Forensic Examination, 74–84, 2024. (In Russ.).

...В некоторых капиталистических государствах проводятся опыты по использованию бактериологических и химических средств массового уничтожения людей. Последние из этих средств особенно страшны, поскольку уничтожают психику людей, их нервную систему...

Р. И. Абель

С наступлением нового тысячелетия проблема создания, производства и распространения преступниками новых видов синтетических биологически активных веществ, обладающих активным воздействием на психику человека, актуальна для большинства стран мира. Начиная с 2013 г. Международный комитет по контролю за наркотиками Организации Объединенных Наций (далее – МККН ООН) в Докладе о состоянии наркопреступности рассматривает как «растущую угрозу» появление новых психоактивных веществ, являющихся аналогами наркотических средств и психотропных веществ¹.

Между тем деятельность транснациональных преступных групп, действующих в сфере разработки, производства, трансфера созданных технологий и применения новейших психоактивных веществ, имеет давнюю историю. Так, по словам выдающегося советского разведчика полковника Рудольфа Ивановича Абеля, «всякий раз, когда подобные люди (преступники, придерживающиеся крайне радикальных и нацистских взглядов. – В. К.) имеют в руках такие страшные средства массового истребления, встает вопрос раскрыть их замыслы, раскрыть для того, чтобы избежать катастрофы» (предисловие к художественному

¹ Доклад о состоянии наркопреступности за 2013 г. // МККН ООН. Нью-Йорк, 2014 г. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2013/Russian/AR_2013_R.pdf (дата обращения: 09.09.2024).



фильму «Мертвый сезон», 1968 г.). Таким образом, одной из задач правоохранительной деятельности является профилактика, раннее выявление, раскрытие и расследование подобных преступлений.

В современной России незаконное наркопроизводство продолжает оставаться латентным преступлением, непосредственно обуславливающим высокий уровень криминализации общества. В тщательно законспирированных лабораториях производятся особо крупные количества новейших синтетических психоактивных веществ (в том числе «дизайнерских наркотиков», которые могут являться ярким примером предметов псевдоправомерного оборота), влияние которых на организм человека до конца не изучено¹. На основе криминалистических особенностей их псевдоправомерного оборота (подробнее об этом см.: [1]) данный вид синтетических психоактивных веществ определяется нами как *новые опасные синтетические психоактивные вещества, обладающие повышенным токсическим потенциалом, целенаправленно разработанные и произведенные в специфической молекулярной форме, не подпадающей под меры международного и государственного контроля* [2].

В связи с этим разрабатываются подходы к оценке некоторых из синтетических психоактивных веществ как химического оружия массового поражения [3]. Наиболее опасными из таких веществ являются обладающие поражающим действием психомиметического и инкапситурующего типа (такие как BZ (хинуклидил-3-бензилат), MDMB(N)-Bz-F, дезоморфин, AB-CHMINACA и другие психоактивные вещества, влияние которых на организм человека еще не изучено), не свойственным наркотическим средствам и более характерным именно для оружия массового поражения.

Статистика МВД России² иллюстрирует существенный ежегодный прирост групповых и организованных форм выявленных преступлений, связанных с наркопроизводством. Так, из числа расследованных преступлений, квалифицированных как незаконное производство наркотиков, совершены *группой лиц по предварительному сговору*: в 2019 г. – 26; 2020 г. – 58; 2021 г. – 83; 2022 г. – 96; 2023 г. – 107 преступлений; в составе *организованной группы*: 2019 г. – 40; 2020 г. – 61; 2021 г. – 89; 2022 г. – 97; 2023 г. – 110 преступлений; а в составе *преступного сообщества (организации)* – в 2019 г. – 15; 2020 г. – 28; 2021 г. – 9; 2022 г. – 15; 2023 г. – 27 преступлений. Растет и число лиц, совершивших незаконное производство наркотиков: в 2019 г. – 130; 2020 г. – 200; 2021 г. – 303; 2022 г. – 362; 2023 г. –

¹ См.: Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу: указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97. П. 7.2 // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72092478> (дата обращения: 20.08.2024).

² См.: Отчет о результатах работы органов внутренних дел по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ (индекс формы: «1-НОН»); Сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, и лицах, их совершивших (индекс формы: «1-МВ-НОН»).



399. И все же статистика не показывает существенного прироста числа выявленных ОВД лабораторий по производству синтетических наркотиков: в 2019 г. – 208; 2020 г. – 256; 2021 г. – 215; 2022 г. – 231; 2023 г. – 225.

Новые способы производства наркотиков (в лабораториях, специально предназначенных для массового наркопроизводства) и формы сокрытия лабораторий (скрытность и конспиративность местонахождения) обуславливают тот факт, что достаточно большое число участников организованной преступной деятельности (организаторы, поставщики прекурсоров и лабораторного оборудования, участники криминальных схем легализации преступных доходов, в том числе «обнальщики», участники логистических каналов сбыта и распространения наркотиков и др.) остаются неустановленными. В соотношении с общим числом выявленных фактов наркопроизводства (в 2019 г. – 351; 2020 г. – 500; 2021 г. – 581; 2022 г. – 829; 2023 г. – 850) на 1 выявленное преступление приходится соответственно: в 2019 г. – 2,7 лиц; 2020 г. – 2,5 лиц; 2021 г. – 1,7 лиц; 2022 г. – 2,3 лиц; 2023 г. – 2,13 лиц.

Следует отметить, что правоохранительные органы, разрабатывая стратегию противодействия лабораторному производству синтетических психоактивных веществ, должны действовать на опережение подобной криминальной активности. На наш взгляд, прежде всего это касается путей совершенствования и внедрения в практику новых экспертных технологий, предполагающих использование как уже разработанных, так и разрабатываемых технико-криминалистических средств, методов, при помощи которых можно получать криминалистически значимую информацию об обстоятельствах противозаконного наркопроизводства и его участниках. Подобная информация может касаться обстоятельств, входящих в предмет доказывания по каждому уголовному делу в соответствии с нормой ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее – УПК РФ):

- события преступления (время, место, способ и другие элементы состава преступления) – п. 1 ч. 1 данной статьи;
- виновности лица в совершении преступления, формы его вины и мотивов – п. 2 ч. 1;
- обстоятельств, характеризующих личность(и) преступника(ов), – п. 3 ч. 1;
- характера и размера вреда, причиненного преступлением, – п. 4 ч. 1;
- других обстоятельств наркопроизводства, а также обстоятельств, способствовавших совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Общеизвестно, что участники незаконного производства психоактивных веществ в условиях нарколабораторий имеют сложные структурно-логические связи не только внутри создаваемых преступных групп (сообществ (организаций)), но и непосредственно с другими преступниками (поставщиками сырья и упаковочных материалов, операторами логистики сбыта, коррумпированными представителями власти и пр.). Поэтому логично предположить, что каждый из участников организованной преступной деятельности будет формировать на определенных предметах вещной обстановки определенную следовую картину.

Подобные следовые картины могут состоять из разнообразных *следов-отображений* (рук, обуви, рукописных записей и др.), *следов-предметов* (синтезированные наркотики в упаковках, документы, комплекты смонтированных



в цепи оборудования, реакторов и приборов, посуда, склянки и прочее химическое оснащение нарколаборатории и многие другие, в том числе *микрообъекты*: волосы) и *следов-веществ* (синтезированных наркотиков и реакционных масс, упаковок с реагентами, органических сливов отходов наркопроизводства в емкостях, в том числе *в микроколичествах*: следы наркотиков на руках и пр., пот, кровь, слюна преступников и т. п.).

В основе авторского подхода (подробнее об этом см.: [4]) к описанным следовым картинам вещной обстановки лежит принцип комплексного подхода. В соответствии с данным подходом такие области вещной обстановки совокупностей со следами лабораторного наркопроизводства, на которые воздействуют те или иные участники организованной преступной деятельности, рассматриваются как *следовые комплексы наркопроизводства*. Подобные следовые комплексы представляют собой источники ценной криминалистически значимой информации об обстоятельствах наркопроизводства и его участниках.

Автор рассматривает следовые комплексы, сформированные различными участниками организованной преступной деятельности, как материально-фиксированные комплексы следов и объектов, отражающие ролевой вклад каждого члена организованной группы (участника преступного сообщества) в осуществление общего преступного замысла [4]. Кроме того, следует рассматривать взаимосвязь между сложностью обустройства нарколаборатории (степенью приспособленности для наркопроизводства) и преступным умыслом, направленным на умышленное серийное получение конкретных наркотических средств, психотропных веществ и других психоактивных веществ в специально приспособленных для этого условиях.

Таким образом, в целях установления обстоятельств совершения преступления необходимо устанавливать конкретные способы наркопроизводства, которые, по нашему мнению, включают также: метод синтеза, избранный преступниками; стадийность химического синтеза; круг реактивов, прекурсоров, растворителей и т. п. соединений, использованных для синтеза; присутствие в химико-технологическом процессе изготовления психоактивного вещества стадии его переработки, ее способ; круг химико-технологического оборудования, склянок, сосудов и т. п., примененных для изготовления; сведения о технологии изготовления психоактивного вещества.

Из всего сказанного следует вывод о том, что обстоятельства указанной организованной преступной деятельности могут быть объективно установлены исключительно экспертным путем – в процессуальной форме судебной экспертизы.

Как известно, производство судебных экспертиз в ЭКП МВД России осуществляется в соответствии с «Наставлением по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», утвержденным приказом МВД России от 11 января 2009 г. № 7 «Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России», по общепринятым экспертным методикам. Научно обоснованными методическими рекомендациями, применяемыми в ЭКП МВД России, регламентирован круг технико-криминалистических средств и методов, используемых в ходе исследования типовых объектов экспертизы определенного вида.



В то же время общепринята и процессуально обусловлена тактика проведения судебных экспертиз (в том числе комиссионных и комплексных), когда изъятые при проведении следственных действий объекты в надлежаще упакованном и разделенном виде доставляются в распоряжение экспертно-криминалистического подразделения при постановлениях о назначении различных (физико-химических, дактилоскопических, почерковедческих, трасологических, экспертизы тканей (волос) и выделений (пота, крови) человека др.) экспертиз. Каждый из экспертов, проводящих исследование с применением технико-криминалистических средств и методов, в рамках порученной ему конкретного вида экспертизы составляет заключение, в выводах которого отражается сущность решенных им вопросов.

Между тем еще Г. Л. Грановский критиковал такой традиционный подход к тактике проведения судебных экспертиз: «...старый подход, согласно которому эксперты стремились во всех случаях добыть максимум информации из отдельных элементов обстановки места происшествия, исчерпал свои возможности» [5, с. 105].

Авторский подход к проведению комплексных экспертиз (не нарушая установленного нормой ст. 201 УПК РФ процессуального порядка) состоит в изменении места и порядка проведения подобной судебной экспертизы. Предложено проведение комплексной судебной экспертизы непосредственно на месте незаконного производства психоактивных веществ, т. е. в обнаруженной правоохранительными органами нарколаборатории. Подобное экспертное исследование может иметь сущность ситуационного (ситуативного, ситуалогического), проводиться комиссией экспертов разных специальностей, а при его производстве могут быть решены экспертные задачи путем комплексного изучения всей вещной обстановки места происшествия с применением криминалистических средств и методов, свойственных каждому из видов экспертного исследования.

Объектом ситуалогической (ситуационной) судебной экспертизы может являться вещная обстановка нарколаборатории в целом и следовые комплексы наркопроизводства в частности. Это предопределяет возможность комплексного исследования всего места производства психоактивных веществ как единой системы, без разделения компонентов следовых комплексов, образованных всеми участниками организованной преступной деятельности, на разрозненные объекты [6].

По результатам проведения ситуалогической экспертизы комиссией экспертов разных специальностей должно быть составлено заключение эксперта, в котором отражены решенные в ходе его производства вопросы. Безусловно, в соответствии с п. 9 ч. 1 ст. 204 УПК РФ в тексте заключения должны быть отражены содержание и результаты исследований, а также указаны примененные методики, предусматривающие использование конкретных технико-криминалистических средств. Перечень всех подобных средств может представлять собой совокупную технико-криминалистическую базу, необходимую для реализации описываемой экспертной технологии.

При помощи подобных экспертных технологий может быть получена криминалистически значимая информация об обстоятельствах противозаконного наркопроизводства, при этом теоретической моделью данной противозаконной дея-



тельности может являться криминалистическая характеристика проектирования (разработки), химического получения и лабораторного производства синтетических психоактивных веществ.

Подобные экспертные технологии при условии их целенаправленного внедрения в практику деятельности органов внутренних дел могут оказать позитивное влияние на относящееся к сфере компетенции МВД России более полное и оперативное *«совершенствование методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), осуществляющих изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях подпольных лабораторий»*¹.

В рамках изучения степени осведомленности сотрудников экспертно-криминалистических, оперативных и следственных подразделений в новых и перспективных экспертных технологиях было проведено анкетирование. Перед анкетизируемыми был поставлен вопрос: «Считаете ли Вы, что незаконную лабораторию по производству синтетических психоактивных веществ можно оценивать как единый, неделимый комплекс следов и объектов, который следует подвергать исключительно комплексному экспертному исследованию без разделения на отдельные объекты?». Изучение ответов показало следующее: 27,7 % респондентов полагают, что правовых оснований для применения подобной криминалистической технологии в настоящее время нет, 23,3 % считают возможным проведение при соответствующем положительном решении следственных органов, 23,1 % респондентов уверены в необходимости изъятия каждого элемента нарколаборатории и направления в судебно-экспертное учреждение для производства экспертиз, 25,4 % затруднились дать ответ, а 0,4 % респондентов уклонились от ответа на поставленный вопрос.

Проведенное автором анкетирование убедительно доказывает, что далеко не все эксперты, следователи и оперативные сотрудники осведомлены о перспективах использования современных возможностей технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств незаконного наркопроизводства экспертным путем.

Но все же, как становится очевидным, проблемы внедрения современных научных достижений судебной экспертологии не ограничиваются одним лишь информированием о перспективах применения разработанных технико-криминалистических средств, методов и экспертных технологий применяющих их в своей деятельности субъектов. Проблема здесь кроется гораздо глубже. Она состоит в отсутствии действенных механизмов внедрения современных достижений судебной экспертологии и криминалистики непосредственно в практику деятельности оперативных, следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел.

¹ График выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года (на период 2021–2025 гг.): утв. Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации Колокольцевым В. А. 18 февраля 2021 г. № 1/1770. П. 24 (4.5).



В связи с этим следует отметить, что решение обозначенной проблемы может быть представлено организацией целенаправленной системы дополнительного образования по образовательным программам повышения квалификации соответствующего профиля [7]. Целенаправленное повышение профессионального уровня владения субъектами наиболее перспективными современными средствами, методами и технологиями по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации с разработкой соответствующей учебно-программной документации будет способствовать решению задач внедрения современных достижений судебной экспертологии.

Так, в целях внедрения авторских разработок, в том числе описанной в настоящей статье, кафедрой противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России (г. Домодедово) разработан и реализуется ряд дополнительных профессиональных программ повышения квалификации сотрудников МВД России и специалистов компетентных органов иностранных государств, осуществляющих функции по выявлению и документированию преступной деятельности лиц, причастных к организации и изготовлению наркотиков в условиях нарколабораторий:

- по теме «Применение технико-криминалистических средств и специальных знаний в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по борьбе с незаконным изготовлением и производством синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий»;
- по теме «Особенности криминалистического исследования психоактивных веществ при раскрытии и расследовании наркопреступлений»;
- по теме «Современные формы борьбы с незаконным оборотом прекурсоров и производством синтетических наркотиков».

По названным образовательным программам в течение 2021–2024 гг. прошло обучение более 250 сотрудников. В курсы данных образовательных программ включена профильная тематика, непосредственно касающаяся темы настоящей статьи: криминалистическая характеристика незаконных нарколабораторий; контроль за оборотом инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотиков; особенности механизма незаконного лабораторного производства психоактивных веществ; новые и перспективные экспертно-криминалистические методы и технологии криминалистического исследования психоактивных веществ; использование криминалистической техники при осуществлении оперативно-розыскной деятельности при обнаружении, фиксации и изъятии объектов и следов незаконного изготовления и производства наркотиков и т. п.

На занятиях (лекционных, семинарских, круглых столах, практических, в том числе с выездом в практические органы, подразделения и коммерческие организации) материал дается в наиболее удобной для восприятия форме, с применением современных дидактических технологий [7]. Особый интерес вызывают практические занятия, проводимые в полигонных условиях, имитирующих незаконную нарколабораторию и пути сбыта синтезированных наркотиков. Про-



дуктивность подобных занятий в совокупности с теоретической информацией, закрепляемой на семинарах и круглых столах, позволяет сделать вывод о реализации программ дополнительного образования как эффективном пути внедрения разработанной авторской экспертной технологии.

С точки зрения экспертной дидактики система указанных образовательных программ позволяет формировать у сотрудников, непосредственно применяющих технико-криминалистические средства и методы, компетенции использования специальных знаний в различных формах, в том числе экспертных технологий работы со следами и следовыми комплексами незаконного наркопроизводства. Учебно-программная документация наполнена авторскими материалами, затрагивающими описанную в настоящей статье проблематику.

Реализация названных программ в значительной степени способствует обеспечению всесторонности, полноты и объективности раскрытия и расследования деятельности организованных групп и сообществ (преступных организаций), осуществляющих преступную деятельность в сфере незаконного лабораторного наркопроизводства.

Изложенные в настоящей статье сведения в своей совокупности обосновывают судебно-экспертные аспекты технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий на основе использования экспертных технологий с применением соответствующих средств и методов, а также внедрения их в практическую деятельность органов внутренних дел.

Список источников

1. Владимиров В. Ю. К вопросу о псевдоправомерном обороте наркотиков // Наркоконтроль. 2007. № 1. С. 42–46.

2. Кузовлев В. Ю. Аспекты использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту «дизайнерских наркотиков» // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сб. науч. тр. II Междунар. форума, приуроченного к 100-летию создания экспертно-криминалистической службы МВД России. Москва: Мос. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. С. 223–228.

3. Кузовлев В. Ю. Синтетические психоактивные вещества, произведенные в незаконных нарколабораториях, как химическое оружие массового поражения // Актуальные вопросы использования специальных знаний в системе противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (с участием представителей образовательных организаций правоохранительных органов государств – членов ОДКБ, а также государств – участников СНГ) (Домодедово, 26 октября 2023 г.). Домодедово: ВИПК МВД России, 2023. С. 90–94.

4. Кузовлев В. Ю. Особенности формирования комплексов материальных следов участниками незаконного производства синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий // Вестник ВИПК МВД России. 2022. № 4 (64). С. 106–114.



5. Грановский Г. Л. Ситуалогические исследования места происшествия // Программированные и ситуалогические методики трасологических исследований: сб. науч. тр. Москва: ВНИИСЭ, 1979. Вып. 37. С. 104–139.

6. Кузовлев В. Ю. Ситуалогическая экспертиза лаборатории по производству психоактивных веществ: тенденции развития теоретических основ, заложенных Г. Л. Грановским, и перспективы практического применения в качестве процессуального инструмента обеспечения всесторонности, полноты и объективности предварительного расследования // Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы: сб. материалов 5-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию проф. Г. Л. Грановского (Москва, 13–14 апреля 2023 г.). Москва: РГУП, 2023. С. 364–369.

7. Кузовлев В. Ю. Применение новых дидактических технологий в системе подготовки сотрудников антинаркотических подразделений правоохранительных органов при реализации программ дополнительного образования в ВИПК МВД России // Подразделения по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации: 30 лет со дня образования: материалы междунар. науч.-практ. семинара (Красноярск, 26 ноября 2021 г.). Красноярск: СибЮИ МВД России, 2021. С. 208–212.

References

1. Vladimirov V. Yu. On the issue of pseudo-illegal drug trafficking. Drug control, 42–46, 2007. (In Russ.).

2. Kuzovlev V. Yu. Aspects of the use of special knowledge in the system of countering illicit trafficking in "designer drugs". In: Theory and practice of forensic science: international experience, problems, perspectives. Collection of scientific works of II International forum dedicated to the 100th anniversary of the creation of the forensic expert service of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Moscow: Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2019: 223–228. (In Russ.).

3. Kuzovlev V. Yu. Synthetic psychoactive substances produced in illegal drug laboratories as chemical weapons of mass destruction. In: Topical issues of the use of special knowledge in the system of countering drug trafficking. Collection of the International scientific and practical conference (with the participation of representatives of educational organizations of law enforcement agencies of the CSTO member states, as well as CIS member states), Domodedovo, 26 October 2023. Domodedovo: Advanced Training Institute of the MIA of Russia; 2023: 90–94. (In Russ.).

4. Kuzovlev V. Yu. Features of the formation of complexes of material traces by participants in the illegal production of synthetic psychoactive substances in drug laboratories. Bulletin of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia, 106–114, 2022. (In Russ.).

5. Granovsky G. L. Situational studies of the scene of the accident. In: Programmed and situational methods of traceological research. Collection of scientific works. Issue 37. Moscow: Russian Institute of Forensic Research; 1979: 104–139. (In Russ.).

6. Kuzovlev V. Yu. Situational expertise of the laboratory for the production of psy-



choactive substances: trends in the development of the theoretical foundations laid by G. L. Granovsky and prospects for practical application as a procedural tool to ensure the comprehensiveness, completeness and objectivity of the preliminary investigation. In: Debatable issues of the theory and practice of forensic examination. A collection of materials from the 5th International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of professor G. L. Granovsky, Moscow, 13–14 April 2023. Moscow: RSUJ; 2023: 364–369. (In Russ.).

7. Kuzovlev V. Yu. Application of new didactic technologies in the system of training employees of anti-drug law enforcement units in the implementation of additional education programs in the Advanced Training Institute of the MIA of Russia. In: Drug control units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation: 30 years since the day of education. Materials of the international scientific and practical seminar, Krasnoyarsk, 26 November 2021. Krasnoyarsk: Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2021: 208–212. (In Russ.).

Кузовлев Владислав Юрьевич,

начальник кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра подготовки
сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А. Н. Сергеева
Всероссийского института повышения квалификации
сотрудников МВД России;
forbreak@yandex.ru

Kuzovlev Vladislav Yuryevich,

head of the department of combating illicit drug trafficking
of the International Interdepartmental center for training employees
of operational units named after lieutenant general of militia A. N. Sergeev
of the Advanced Training Institute of the MIA of Russia;
forbreak@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 07.11.2024; одобрена после рецензирования 13.11.2024; принята к публикации 15.11.2024.

The article was submitted 07.11.2024; approved after reviewing 13.11.2024; accepted for publication 15.11.2024.

* * *